

Глава 16

—

Сун Муцин не отказал.

Лу Сюэфэн спокойно лежал в постели, ожидая, пока тот закончит умываться. Он почувствовал, как рядом с ним слегка прогнулась кровать, когда Сун Муцин лег.

Между ними образовался зазор.

Лу Сюэфэн не знал, что делает Сун Муцин, просто оставаясь неподвижным.

— Выключить свет?

— Да, — ответил Лу Сюэфэн.

Сун Муцин наклонился и выключил прикроватную лампу.

Комната погрузилась во тьму, за которой последовал шорох одеял, когда Сун Муцин снова устроился в постели.

В комнате воцарилась тишина.

Лу Сюэфэн закрыл глаза, готовясь ко сну, но, несмотря на поздний час, он не чувствовал сонливости.

Спустя некоторое время Сун Муцин тихо спросил:

— Ты должен быть так далеко?

Его голос был низким, с оттенком веселья, словно расстояние, которое держал Лу Сюэфэн, казалось ему забавным.

Лу Сюэфэн перевернулся, слегка сократив расстояние между ними, хотя и ненамного.

Сун Муцин тоже подвинулся.

В темноте они лежали лицом друг к другу, но без света Лу Сюэфэн не мог его хорошо видеть.

Но он чувствовал взгляд Сун Муцина на себе.

— Ты можешь так спать? — тихо спросил Сун Муцин, в его голосе звучала игривость.

Лу Сюэфэн ответил, что может.

— Почему ты вдруг предложил спать вместе?

Лу Сюэфэн задумался на мгновение, вспоминая слова своего друга Цзинь Хуна.

— Потому что мы женаты, — Лу Сюэфэн сделал паузу. — Мы партнеры.

Он осознавал свою роль.

Вероятно, им предстояло прожить вместе долгую жизнь.

Хотя у них не было прочной эмоциональной основы, им все же следовало жить как обычной паре.

Именно такой должна быть семейная жизнь.

Лу Сюэфэн не стал бы плохо обращаться с собой, но и не стал бы пренебрегать своим партнером.

Более того, Сун Муцин сказал, что не намерен жить отдельно и не хочет создавать впечатление семейной размолвки. Сун Муцин давал ему время привыкнуть, но в конце концов они стали бы спать вместе.

В таком случае Лу Сюэфэн мог бы привыкнуть раньше, чем позже.

— Дай мне свою руку.

Лу Сюэфэн был застигнут врасплох этой просьбой, затем нерешительно протянул руку.

Сун Муцин взял его руку под одеялом.

Лу Сюэфэн не понимал, как тот сумел найти его руку в темноте.

Сун Муцин молчал.

В тишине Лу Сюэфэн слышал биение собственного ровного сердца. Его ладонь согрелась от прикосновения Сун Муцина.

Рука Лу Сюэфэна слегка дрогнула.

— Сюэфэн, — наконец заговорил Сун Муцин, — я хочу, чтобы ты понял, что в наших отношениях тебе не нужно себя заставлять или делать что-то, что тебе неприятно. Ты можешь делать все, что захочешь.

— Я не заставляю себя, — ответил Лу Сюэфэн.

— Я знаю.

Сун Муцин отпустил его руку, подвинулся ближе и нежно коснулся уха Лу Сюэфэна.

— Я просто хочу, чтобы ты знал, что я чувствую. Со мной ты свободен.

Не нужно было чувствовать себя скованным или беспокоиться о чужом мнении.

Каждый брак был разным.

С Сун Муцином у Лу Сюэфэна была абсолютная свобода; никаких ограничений не было.

Им не нужно было следовать чужим примерам; Лу Сюэфэн мог поступать, как ему заблагорассудится.

Лу Сюэфэн упоминал, что не очень хорошо умеет поддерживать близкие отношения.

Поэтому Сун Муцин не стал бы его об этом просить.

Но Лу Сюэфэну действительно не нравилось, когда его ограничивали браком.

Он хотел поблагодарить его, но, вспомнив предыдущие слова Сун Муцина о том, что не нужно постоянно его благодарить, он просто тихо ответил:

— Хорошо.

— Поедешь со мной домой на этих выходных? — спросил Сун Муцин, спрашивая его мнение. — Познакомишься с моими родителями.

— Да, хорошо.

Лу Сюэфэн почувствовал, что готов.

— У них есть собака. Если ты не любишь домашних животных или у тебя аллергия на шерсть, я заранее им сообщу.

— Не нужно, — Лу Сюэфэн любил собак. Он тихо спросил, — Как ее зовут?

— Олли. Самоед.

Лу Сюэфэн кивнул, ничего больше не говоря, затем услышал его вопрос:

— Ты нервничаешь?

Пока он говорил, Сун Муцин нежно погладил его ухо, отчего он почувствовал щекотку.

Лу Сюэфэн протянул руку, чтобы остановить его.

— Немного, — признался он.

Выходные были всего через несколько дней, и Лу Сюэфэну нужно было подготовить подарки для будущих родственников.

Он уже просматривал варианты, но хотел выбрать что-то подходящее.

Услышав это, Сун Муцин тихонько усмехнулся.

Он понял, что Лу Сюэфэн, похоже, не лгал, говоря то, что думал, без обиняков.

Это было хорошо.

Сун Муцину это в нем нравилось.

— Ты им обязательно понравишься, — заверил его Сун Муцин. — Не беспокойся об этом сейчас. Давай спать.

— Хорошо.

Следующим утром Лу Сюэфэн проснулся, прижавшись к Сун Муцину.

Он быстро пришел в себя, осознав, насколько они близки, и слегка отстранился, разбудив Сун Муцину.

Лу Сюэфэн не понял, что во сне прижался к Сун Муцину; он совсем этого не осознавал.

Сун Муцин ничего не сказал, естественно поднявшись, чтобы умыться и приготовить им обоим простой завтрак.

Затем они оделись на работу.

У Сун Муцину во второй половине дня была важная научная конференция, на которой он должен был выступать, поэтому ему нужно было одеться формально.

Он переоделся в белую рубашку, пиджак и толстое пальто.

Хорошо сшитый костюм подчеркивал его фигуру, его ноги казались длинными и прямыми.

Лу Сюэфэн наблюдал, как Сун Муцин выбирал галстук, подходящий к его костюму. С его красивым лицом он был невероятно обаятелен.

— Какой лучше?

Сун Муцин повернулся, показывая Лу Сюэфэну два галстука разных цветов, прося его выбрать.

Лу Сюэфэн выбрал более темный.

Сун Муцин, не колеблясь, надел его перед зеркалом.

Наконец, он слегка поправил галстук, немного ослабив узел.

Лу Сюэфэн наблюдал за ним в зеркало: его серебряные очки, ухоженные руки и красивое лицо, он вдруг почувствовал что-то странное...

На ум пришло слово.

Притягательный.

Лу Сюэфэн отвел взгляд.

Он понял, что Сун Муцин особенно хорошо выглядит в официальной одежде, хотя обычно одевается более непринужденно.

—

Лань Синь видела, как Сун Муцин подвозил Лу Сюэфэна на днях.

Она не ожидала, что они поженятся.

Она почувствовала легкое самодовольное удовлетворение.

В то время как все остальные были удивлены внезапной женитьбой директора Лу, она уже познакомилась с его партнером.

Это было странное чувство.

Во время перерыва в репетиционном зале она купила кофе и протянула его Лу Сюэфэну, прошептав:

— Директор Лу, вчера у меня не было возможности вас поздравить, так что я делаю это сейчас.

Лу Сюэфэн взглянул на нее, заметив ее радостное выражение лица.

— Почему ты так счастлива?

— Это радостное событие, конечно, я счастлива, — улыбнулась Лань Синь, ставя ноутбук на стол. Она спросила, ища подтверждения: — Это был тот джентльмен, который ждал вас у бокового входа после выступления? Он показался мне знакомым.

Лу Сюэфэн признался:

— Да, это был он.

— Я так и знала! Он показался мне знакомым. Я не ожидала, что вы двое действительно сойдетесь. У меня такая точная интуиция.

— Интуиция?

— Да! Я спросила, не был ли он одним из ваших поклонников, а вы это отрицали.

— В то время он меня не добивался.

Лу Сюэфэн подумал, что тогда они только познакомились, и он не ожидал такого развития событий.

Объяснив, он взглянул на свой телефон.

Он получил сообщение от Сун Муцина.

Он спрашивал, не хочет ли Лу Сюэфэн пойти с ним за продуктами во второй половине дня, чтобы пополнить холодильник.

«Хорошо».

Лу Сюэфэн согласился, затем напечатал еще одно сообщение.

Лу: «Я заеду за тобой сегодня днем».

Сун Муцин был слегка удивлен: «О?»

Лу: «Ты всегда меня забираешь. Позволь мне сделать это в этот раз».

Сун: «Хорошо, я буду ждать тебя».

Лань Синь, увидев, что он увлеченно отвечает на сообщения, догадалась, что он разговаривает с Сун Муцином.

Она слегка довольно улыбнулась.

Лу Сюэфэн положил телефон.

— Директор Лу, тогда мне показалось, что вы двое хорошо подходите друг другу, но я не осмелилась ничего сказать.

Услышав это, Лу Сюэфэн поднял бровь, медленно произнося:

— Правда?

— Действительно хорошо подходите друг другу, — хихикнула Лань Синь, радостно говоря: — В каком-то смысле я свидетельница ваших отношений.

Хотя она не ожидала, что они поженятся так быстро, она всегда была готова адаптироваться.

Лу Сюэфэн слабо улыбнулся.

— Ты довольно красноречива.

После работы во второй половине дня Лу Сюэфэн не стал задерживаться, поехав прямо за Сун Муцином.

Перед отъездом он отправил Сун Муцину сообщение.

— Я в пути.

Сун Муцин, возвращаясь в свой кабинет после заседания кафедры, наконец нашел время проверить телефон и увидел сообщение.

Лу Сюэфэн уехал несколько минут назад.

Исходя из времени в пути, у него было достаточно времени, чтобы вернуться в кабинет и собрать вещи.

Сун Муцин не спешил, идя вместе с несколькими коллегами.

Они болтали по дороге, обсуждая заседание, не обходясь и без жалоб.

Сун Муцин не участвовал в разговоре, занятый ответом на сообщение Лу Сюэфэна, прося его ехать медленно и быть осторожным.

— Профессор Сун? — вдруг спросил кто-то. — Вы идете или нет?

Сун Муцин поднял глаза, недоумевая.

— Куда?

— Почему вы такой рассеянный, профессор Сун? — поддразнил Чжао Ци. — Кому вы пишете?

Как самый молодой профессор университета, с его добродушным характером, он был объектом добродушных подшучиваний, когда его только повысили, все называли его «профессор Сун». Они привыкли к этому и продолжали так к нему обращаться.

— Моя семья, — Сун Муцин убрал телефон.

Они не придали этому особого значения, предположив, что это кто-то из родственников, что было вполне нормально.

— Друг Чэнь Цзин открыл ресторан недалеко от нашего университета. Сегодня у них торжественное открытие, и они пригласили нас попробовать их еду, бесплатная дегустация, — объяснил Лао Чжоу. — Она уже там, ждет нас.

Чэнь Цзин и Чжоу Синьхай были парой, женатой уже довольно давно, и все их хорошо знали.

Сун Муцин вспомнил, что они упоминали об этом раньше.

В то время он не обратил на это особого внимания.

— Конечно, я иду! Мне сегодня больше нечего делать, — охотно согласился Чжао Ци.

Все, казалось, были согласны, кроме Сун Муцина, который отказался.

— Я не пойду.

— Почему нет?

— Я планирую поехать дома, — ответил он.

— Тебе все равно придется готовить дома. Ты ведь один, какая разница, где ты ешь? — возразил Чжао Ци.

— Да, это избавит тебя от хлопот по готовке.

Сун Муцин с улыбкой покачал головой, настаивая:

— Лучше не надо.

Лао Чжоу, почувствовав что-то неладное по его выражению лица, спросил:

— Дома кто-то есть?

— Да, — кивнул Сун Муцин, затем решил поделиться хорошей новостью. — Я женат.

Раньше у него не было подходящей возможности им рассказать, а поскольку тема зашла об этом, он решил объявить.

Все были ошеломлены, совершенно ошарашены.

— Извините, это немного неожиданно. У меня еще не было возможности вам всем рассказать.

Чжао Ци был в недоумении.

— Это действительно... неожиданно.

— Когда это случилось?

Лао Чжоу взглянул на руку Сун Муцина, голую, без кольца.

— Вы только что зарегистрировали брак?

— Да, — признался Сун Муцин. — Я угощу вас всех ужином в другой раз.

— Ужина недостаточно. По такому важному случаю профессор Сун должен угостить нас свадебным банкетом.

— Неудивительно, что ты в последнее время в таком хорошем настроении. Это из-за этого радостного события.

— О нет, Сяо Ся, теперь ты единственный не женат.

Они поддразнивали Ся Яня, призывая его найти себе пару. Атмосфера была оживленной.

Чжао Ци спросил:

— Когда вы приведете госпожу Сун познакомиться с нами?

— Да, да, у профессора Сун такие высокие стандарты. Ваша жена, должно быть, очень красивая.

Сун Муцин никому не рассказывал о своей сексуальной ориентации и держал свою личную жизнь в секрете, поэтому они, естественно, предположили, что он женился на женщине.

Сун Муцин не возражал.

Раньше он им не говорил.

Но в будущем больше не будет никаких недоразумений.

— Я обязательно вас всех познакомлю, когда будет возможность.

Затем Сун Муцин серьезно поправил их:

— Однако это мой муж.

Все на мгновение замерли, совершенно удивленные.

— О, так...

— Это тоже замечательно. Поздравляю!

...

Сун Муцин не дал им много времени на реакцию, взглянул на свой телефон и извинился.

— Мне нужно идти. Поговорю с вами позже.

— Так спешишь?

Сун Муцин невольно улыбнулся, подумав, что Лу Сюэфэн скоро должен приехать. Его выражение лица смягчилось, настроение поднялось.

— Да, мой муж приехал за мной. Он ждет.

—